

Ред лайт — знаменитая улица красных фонарей в Амстердаме. Днем там царит спокойствие и покой, а ночью... После одиннадцати вечера район заметно оживляется, любители поглазеть, в основном туристы ходят мимо световых витрин с полуголыми девочками, выставленными на продажу, и оценивают их преимущественно взглядом. Некоторые выбирают даму по своему вкусу и остаются на ночь в ее комнате, плотно занавесив витрину жалюзи.

Утихомириваются люди только под утро, когда утомленные проститутки весело подсчитывают барыши, а отрезвевшие посетители — убытки.

Нинель работала «девочкой из Амстердама» уже второй месяц. Конечно, никакая она не Нинель, а Нина Козинцева, русская девушка из Владивостока, которая приехала на заработки в свободную страну с узаконенной проституцией и легкими наркотиками. Она сознательно променяла продуваемую всеми ветрами опасную панель на далекой Родине на более комфортную и денежную работу в квартале красных фонарей. Симпатичная блондинка 29-лет, она смотрелась на витрине сказочно красивой и молодой. Ее жалюзи опускались чаще всего, это означало у Нинель клиенты.

Вовик и Жорик уныло брели по знаменитой улице Амстердама, мрачно разглядывая светящиеся окна с девочками. Хотя девочками этих проституток можно было назвать с большой натяжкой, многие из них были страшны или стары, как мир. С такими спать было возможным только объевшись предварительно галлюциногенных грибов. Малолеток среди них не было — полиция строго контролировала возрастной критерий тружениц. Русские туристы заметили даже парочку 40-летних бабищ на витрине. Расстроенные окончательно они добрались до окна Нинель. Хрупкая, очаровательная славянка маячила в окне в соблазнительной одежонке: ярко-красном купальнике.

— How much? — поинтересовался Жорик

— Suck and fuck — 50 euros for 15 minutes. (Сосать и трахаться 50 евро за 15 минут)

— Тю, — разочарованно протянул турист, — Мы же не скороспелы, нам минимум час надо.

— Пошли Жор, мы ж трахаться сюда приехали.

После оплаты Нинель быстро скинула купальник и осталась в чем мать родила.

— У вас 15 минут, — напомнила проститутка.

Парни быстренько сняли одежду, обнажили члены и обступили Нинель. Кровать в ее комнате была полутораспальной и жутко неудобной. Жорик сел на кровать и раздвинул ноги, шлюшка устроилась у него между коленями и принялась возбуждать член губами. Вовик лапил полную задницу Нинель и возбуждался сам. Когда член достаточно набух, Вован натянул презик и вставил его в анус шлюхи. Она расслабила мышцы, чтобы не было больно. Нинель профессионально работала ртом, а Жорик стонал, как бизон. Быстрый перепах и 50 евро. Вован уложился во время, а вот Жорик никак не мог кончить.

— Иди ей в задницу вставь, — посоветовал Вован, который уже снимал наполненный спермой презерватив.

— Точняк.

Жорик громко шлепал яйцами о ягодички Нинель и держал ее за волосы. Чтобы он кончил побыстрее, девка стала шептать ему всякие разные грязные словечки:

— Да, вы-еби меня, я так люблю когда меня трахают в зад. О да, да. Сильнее. Шлюшка хочет члена. Я теку прямо вся, когда ощущаю член в ж-опе.

Грязные словечки возымели действие, и Жорик принялся кончать и стонать.

— Хорошо, то как.

— Ага.

Продолжение следует